

Турнир поэтов

И вот мы здесь.

Вы этого хотели?

Вот мы восходим, вщуриваясь в зал,

Крутого века злые менестрели,

Из караулок, дворницких, котелен,

Чтоб напоить рифмованным коктейлем

Тех, кто нас ждал...

И тех, кто нас не ждал.

Лирический герой

Человечек недалёкий, но близкий –

Мой лирический герой-современник,

Прозябающий в Хреновосибирске

Без зарплаты, иногда и без денег,

На правах, как говорится, на птичьих,

Что витанью в облаках не помеха...

Впрочем, чаще не орёл – так, синичка,

Просто день прожить – добиться успеха.

Мой лирический герой, он – романтик,

Хоть бывает и циничен до боли,

Верит чёрному коту и ромашке,

А тоска накатит – верит и в Бога.

Мой лирический герой вне контекста,

Вне политики, религии, спорта,

Быть лирическим ему слишком тесно,

А героем так и вовсе – ссыкóтно.

Мы во многом (не во всём) с ним похожи,

И я думаю, стихи начиная,

Вот сижую, пишу его, но возможно,

Это он сейчас меня сочиняет.

* * *

девочка плачет
я больше не буду
за мамой я больше
несётся не буду
и плачет и плачет
я больше не буду я
больше не буду

так все мы когда-то
я больше не буду
кричали и плакали
больше не буду
когда же отчётливо вдруг понимаешь
что больше не будешь
что ты лишь однажды
и больше не будешь не будешь не будешь
становится страшно
и хочется плакать

* * *

четыре всадника
лица в ссадинах
не спеша спешились
и опешили
попали не туда ли
али опоздали
если это
не конец света
что тогда это
что тогда это
если не это
конец света

Соседка в храм, сосед за гаражи,
Он скоро – в хлам, ей – целовать иконы...
Понятная, заведомая жизнь.
А мы с тобою ловим покемонов.

И что с того, что не по двадцать пять,
Что пиршество закончилось гормонов.
Мы молодые, юные опять
И, радостные, ловим покемонов.

Мир в кризисе, он катится в кювет,
Все мысли о баррелях, о галлонах,
О Путине... А нам и дела нет,
У нас дела – мы ловим покемонов.

Закрыв глаза, я вижу, как тогда,
Совсем тогда, ещё до «время Оно»,
Не ведая ни гнева, ни стыда,
Адам и Ева ловят покемонов.

Сон-нет

Был человек. Пока не вышел в люди...
Кто знает, стоит ли свеча игры.
Смеются ангелы с конца иглы
Над проползающим в ушко верблюдом.

Мы выбираем пепел из золы,
Из многих зол... И отчего-то труден
Несложный выбор, и огонь, в сосуде
Мерцающий, не разгоняет мглы.

Наперекор размеренности буден,
Отмеренности – скоро все там будем,

Сердца на счастье бьются, словно блюда,
Но памяти навязаны узлы,
Надежды холодны, мечты мерзлы.
Ползёт верблюд, и ангелы смеются.

* * *

Бессмертный при смерти. Он удивлён.
Он видит свет в конце тоннеля, зная –
Не может быть. Но воздух раскалён,
Как знамя

Над Рейхом. Стягом стягивает все
Сочащиеся чем-то чёрным члены...
Бессмертный при смерти. Но не своей. Своей
Вселенной.

* * *

как всё-таки легко нажать врагов
достаточно свои озвучить мысли.
вот только другом был и был таков
иль стал таков... а был ли он таков
каков он был?..
и правильно что сдриснул!

* * *

я жил не зря
первого ноября
и четвёртого ноября

Безвредные советы

1

Если встал с ноги не с той,
На не той ноге постой,
И скорей назад в кровать,
Досыпать.

2

Если плакаться в жилетку,
Выбирай жилетку в клетку,
Ведь обычные полоски
Хуже впитывают слёзки.

3

Важно помнить – брать на мушку
Предпочтительней макушку.
Позволяет снизить это
Вероятность рикошета.

* * *

человечек маленький,
жаленький, усталенький,
знает нечто важное,
идя на завод,
знает, что когда-нибудь,
очень скоро может быть,
как любой и каждый он,
всё-таки умрёт.
упадёт на лестнице,
или тихо, в креслице,
через год ли, месяц ли...
лучше б через год...
и придут товарищи,
то же нечто знающие,
скажут понимающе:
– кончился завод.

Моностихи:

* * *

Я – памятник себе... Во, сдвиг!

* * *

перестал понимать дураков...

* * *

это и так другая щека.

* * *

Сколько минут в комендантском часе?

* * *

Эй, кто сорвал мои аплодисменты?!

* * *

речь распадается на части...

* * *

нет в поэзии смысла, она сама...